

Продолжение. Начало в № 64, 68, 70, 72, 74.

Рассказ-быль

Шапка Мономаха

Ирина ГРИЦУК-ГАЛИЦКАЯ. Фото из архива автора

Узнай, о чем писали раньше

«СК» 40 лет назад

Сегодня мы расскажем вам о номерах с 16-го по 20-й за январь 1973 года. Вы узнаете, кто спасал жизни солдат во время Великой Отечественной войны и как строились школы в нашей области.

Алена ГОРИНСКАЯ

Статья в № 17 «Новоселья... после звонка» – о строительстве новых школ в Ярославской области. Педагоги и родители учащихся недовольны: их дети начинают учебный год в голых стенах из-за того, что объекты сдаются в сентябре и даже позже. С жалобами люди обратились в редакцию «Северного рабочего». В деревне Высоково Большесельского района рабочие сдали школу лишь в декабре, а в Угличском районе недострой стоял не один год. Причина одна – строительные тресты затягивали или замораживали стройки и переносили выделенные средства в свой карман. Правда, очень напоминает современных недобросовестных застройщиков?..

В статье «Бойцы в белых халатах» из этого же номера кто-то, возможно, найдет информацию о своей маме, бабушке, сестре: здесь приводятся имена и фамилии ярославлен, ставших медсестрами в Великую Отечественную войну. В полевом госпитале № 2185 на Волховском фронте работали Лидия Андреевна Попова (по мужу Мартынова), Вера Николаевна Жулина, Софья Ивановна Ушкевич (Метелкина) и Ольга Федоровна Ширяева (Луковская). Девушки сдавали кровь для раненых, делали сложные ампутации, хотя в то время в госпиталях не хватало даже бинтов. В статье приводятся отрывки из их писем с фронта и рассказывается о судьбе женщин после окончания войны.

Материал «Некоузские льны» из № 18 рассказывает о «северном шелке», который в довоенные годы для своих нарядов раскупали модницы из Англии и Франции. Ко времени написания статьи льняное полотно перестало приносить доход, зато в области сохранилось производство льняного масла, которое Гаврилов-Ямский льнокомбинат до сих пор успешно производит.

Я шла по длинному коридору и читала номера картонных листов. Вот он, мой номер! В другом конце коридора к мне подошел высокий худой человек в черном пальто. Когда он повернулся ко мне спиной, я заметила, что плечи его и спина были осыпаны мелким песком. Он скучно глянул на меня: – Проходите. Садитесь. Я рассказала этому человеку все, что думала о перестройке, о роли партии в стране, о саботаже на предприятиях. Он слушал меня вежливо, отвернувшись от меня. Потом взял телефонную трубку, набрал номер и начал говорить с кем-то. Из этого разговора я поняла и услышала только два слова: – Надо помочь. Надо по-

мочь. Я вышла из огромного здания с тяжеленным чувством, что увидела деморализованную команду когда-

Дом с памятными досками на фасаде был великолепен. Мы вошли под арку и прошли в самый конец двора, увидевшего форму каре. Поднялись на третий этаж, и я увидела Таньку.

победимой партии. Я спустилась в знакомый подъезд, позвонила Таньке и услышала ее родной голос: – Приезжай! Славик ждет тебя у метро. Я вышла из метро. Стоял ноябрьский день. Я уснула, мне захотелось просто лечь и, ничего не видя, обдуваемой легким ветерком.

Слава узнал меня по фоточке. Мы поздоровались. Он взял меня под руку, быстрым шагом, почти водой и вышвырнул устремилась к знаменатчикам, ну, к моему дому.

– спорит со мной с памятными досками на фасаде был великолепен.

Мы вошли под арку и в самый конец двора, увидевшего форму каре. Поднялись на третий этаж, келезные «доски» увидела Таньку. Мы обхватили друг друга, поцеловались, и мне захотелось заплакать. Так по сути, сами собой прошло лет, так много произошло в нашей жизни, как в среднем, многое изменилось. Жизнь изменилась и мы.

Сидели за столом в уютной комнате, и, когда выйдешь из комнаты, слышишь, – предвещает полушепотом распахнутого портала.

Слава, как она познана забора – пусть забудется со Славиком, как о если он заставит жениться, как теперь бабушек делало дело, потому что научилась кроить, чтобы не сидеть в институте, где работал швейный рынок, тогда распустили, а люден для города – распустили. Сократили дискуссии Александра.

Славская реальность муж Таньки входил как раз этот момент, мы переключали случаи наружу, на другое. Я спрашивала Славу, как он сумел получить квартиру в таком доме, и куда вы-

Советский Союз канул в Лету. Это была великая эпоха противостояния двух мировых систем. Генсек Леонид Брежнев, один из последних руководителей СССР, скончался на своем посту 31 год назад 10 ноября. Ирина и Татьяна в те годы.

ходят окна его квартиры, и сколько метров в комнатах, и прочую чепуху.

Слава рассказывал про маму, которая работала в партийных органах и которой не только дали такую прекрасную квартиру, но и пайки давали, и путевки на курорты, и их, детей, посылали в престижные лагеря. А во дворе у них с детства живет Эдик, который придумал Чебурашку.

Когда Слава вышел на кухню, Танька опять зашептала, как она по утрам встает рано, ставит опару и печет пироги. Потом идет с ними на рынок и продает. Снача-

ла пекла с мясом, но с мясом не берут, боятся, что оно кошачье или собачье. «А я так старалась! – говорила Танька. – Потом стала начинку делать из картошки с луком и с капустой. Вот тут у меня пошли пироги нарасхват».

– Тань, саратовская учеба пошла нам впрок, – подмигнула я, и мы засмеялись.

В дверь позвонили. Пришла соседка. Одинокая женщина, работница архива ЦК КПСС. Интеллигентная, тихая, она, наклонившись к Тане, сказала:

– Сейчас Галина Леонидовна подъехала. Вышла из машины – ну, никакая. Шо-

фер ее под руки в подъезд ввел, – соседка покачала головой, осуждая дочку Брежневна.

Таня покивала, но комментировать не стала.

На другой день мы с Танькой вырвались из дома и под ручку пошли гулять по Кутузовскому проспекту.

Снова Кострома

Прошло еще несколько трудных, обманных и прекрасных лет. Я все-таки добилась своего. Только кондитерский цех так и остался в мечтах, а вот первый частный магазин в городе я организовала. Конечно, не без помощи добрых людей. Но об этом будет другой рассказ.

Славик продал свою квартиру на Кутузовском, и с Танькой они переехали в Кострому. Конечно, их тогда московские риелторы обманули и вручили Славику небольшую сумму, но на жизнь хватало.

Я работала, как вечный двигатель, и уставала страшно. И тут прошла реклама по радио о лосиной ферме под Костромой и о санатории. Я позвонила Таньке и пригласила ее съездить со мной в санаторий. Она согласилась.

Продолжение следует.